
это не рай
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Лев Кирилин
– Большая медведица, – это не роман

https://litres.ru/74716292
SelfPub; 2026

Аннотация

Уважаемый читатель ! Если ты остановился, чтобы прочесть несколько строк из моего произведения, то ты обязательно обратил внимание на название. Я бы предложил такое объяснение, почему "– Большая медведица, – это не роман". Все схожи в том, что хотя бы раз в жизни у каждого возникает чувство, которое мы привыкли называть любовью. К сожалению, на том языке, на котором говорят люди, – оно не передаётся словами. Однако рассказать историю "Большой медведицы" нам под силу, что я и сделал.

Содержание

Эпилог 4
Ветер д’эль Морро 4
I Адмирал 7
II Столешников 12
Конец ознакомительного фрагмента. 19

– Большая медведица, – это не роман

Эпилог

Ветер д'эль Морро

На языке, если поводить по нёбу, чувствуется вкус счастья и немного соли. Я стою на краю башни и вижу то, что видит крепость четыре века. Тот же ветер, который был побратим с героями, встречает меня. Мир на ладони, море – по колено, когда смотришь на него свысока. Другое дело – при заплыве, хотя жизнь бывает неоднозначна. Многое зависит от роли, которую ты играешь на корабле.

– Лев, зайдите в барак. Здесь содержали заключённых во времена войны за независимость Кубы 1890-х годов. Кажется, что просторно. Знаете, было время – на этих плитах спали стоя. Пройдемте сюда…

За пару кубинских куков я становлюсь снова русским заключённым в бараке и пробуду им хоть до восьми часов, пока не закроется музей. Как же легко рассуждать о былом. Набиваю трубку oriental и закуриваю. Без преувеличения этот инструмент придаёт нужные силы. В голове крутится: *Стоя-*

ли вместе в одном бараке, спина к спине, плечо к плечу, ожидали последней атаки и сгорали сами назло палачу…

Кубинские повстанцы боролись за свободу родины и счастье. «Всегда ли нужно бороться, чтобы быть счастливым ?» – этот вопрос в последнее время не даёт мне покоя.

– У вас немного свободного времени. Двадцати минут хватит ? Вы можете пройти по ступенькам на крепостную стену, откуда открывается прекрасная панорама битвы при Сантьяго-де-Куба, – вежливо предложил гид.

– Кто одержал победу ? – спросил я, споткнувшись о выступ на дорожке.

– По моему личному убеждению, испанский адмирал, – ответил гид.

«Что в душе у человека, – думаю, поднимаясь, – который бросил семью и пошёл воевать или делать революцию. Ведь должен он понимать, что проиграет, или до конца верить в победу. Наверное, у таких людей что-то навсегда преломляется внутри».

Пронзает лёгкое головокружение, как при пулевом ранении. Мне хочется скорее вернуться в мир наизнанку. Мой побег – не преступление, потому что заветная мечта никогда не предаст.

Пару дождевых капель поставили многоточие в открытом на руках дневнике. Пьянящий дождь накрапывал тем быстрее, чем медленнее я вглядывался вдаль. Вид со стены поистине захватывающий: за горизонтом начинается сказка, а

здесь ты дышишь морским воздухом.

I Адмирал

– Уважаемые члены профсоюза, возьмите наушники. Скоро начнётся заседание, – ведущая, опрятно одетая в голубое, обратилась на русском к собравшимся.

Я задумывался о коммунизме в том смысле, чтобы залы, в которых встречают дорогих иностранных гостей, были так же украшены, как и квартиры простых рабочих и врачей: или очень хорошо, или никак.

– Лев Николаевич, переводи, – Николай Семёнович поправил галстук.

– Мероприятие скоро начнётся, просят надеть приборы.

– Сейчас выйдешь.

– Я испанского не знаю. Если будут вещать на английском – другой разговор.

Министр здравоохранения Кубы Портал Мирабо в удручённом состоянии открыл сессию:

– Дорогие гости ! От лица кубинского народа я рад приветствовать вас на острове. Мы столкнулись с непростой ситуацией, чему и посвящено чрезвычайное собрание военно-медицинских представителей двух братских народов. За последнюю неделю число заболевших ковидом выросло в два раза. Тенденция такова, что рост инфицированных, по нашим подсчётам, вскоре будет измеряться в геометрической прогрессии. Первоочередные меры были предприняты

и введён режим самоизоляции для контактировавших, однако самая страшная проблема в том, что на острове ощущается острая нехватка кислорода: один кислородный аппарат на двадцать заражённых.

После министра выступили офицеры и главы врачебных профсоюзов, включая Николая Семёновича, с рабочими отчётами, и через час заседание прервалось на кофе-брейк.

– Что делать будем ? – спросил я у отца с содроганием в голосе, залив вибрацию кофе.

– Дешевле золото переправить, чем баллоны из России. Твоя задача – составить черновик соглашения о кредитовании, – резко ответил Николай Семёнович.

– Подожди, если здесь кислород производить ?

– Из пальца его высосать ? Звёзды должны сойтись в такую фигуру, чтобы по возвращению министр принял мой доклад. Дальше я предвосхищаю его вопросы о том, что смета уже утверждена на год, казначейство не в состоянии, надо посовещаться профильным комитетам и ещё бог знает… Сертифицированные генераторы кислорода доставят кораблём через полгода при лучшем раскладе, – отвернувшись, сказал Кирилин.

– Состав промышленного кислорода и медицинского одинаковый ? – спросил я с новым напором.

– Это не имеет значения.

– Скажи спасибо Петру.

– Дворецкому ?

– Тому, который флот в России заложил.

– Я два месяца проходил сборы в Калининграде на балтийской базе, помнишь ?

– Говори, я пока не понимаю, – сведя брови над очками, злился отец.

– Я бы стал хорошим адмиралом, потому что знаю, как теоретически на сухом доке чинить корабли, – бравируя, продолжил я.

– Кислородом ! Не зря кандидатскую пишешь.

– Она больше юридическая, чем по судостроению.

– Нет, много рисков. Производить кислород и переправлять его нужно по строгим техническим правилам. Кубинцы взорвут остров раньше, чем погибнут от ковида.

– Что стоит развести баллоны по острову, который размером два на два ?

– Что ты со мной делаешь… Единственный вариант – по воздуху мягкой сцепкой, – Кирилин допил эспрессо одним глотком.

В конце перерыва Николай Семёнович подошёл к министру и рассказал о спасительном плане. Рябые щёки Мирабо приподнялись от удивления. Доки на Кубе строились по советским проектам, и, несомненно, Союз поставил оборудование для их возведения и обслуживания кораблей, которые привезли ядерные заряды поближе к заядлым капиталистам.

Куба – остров-герой. В случае войны кубинцы достали бы из подполы мачете, с которым родились на свет, и пошли

бы защищать родной дом до последней капли крови. Им не стала бы преградой атомная бомба, но демократы побоятся её скидывать на собственные яхты в Майами.

На экстренном совещании государственного совета министр доложил Раулю о найденном решении. В Гаване коменданту дока Супонеро поручили найти кислородный генератор, которым полвека никто не пользовался.

Первым делом Супонеро позвонил капитану российского корабля, ошвартованного в порту, и спросил, имелся ли у них хотя бы один кислородный генератор. Капитан ответил коменданту старой армейской поговоркой: «В армии ничего не теряется, просто долго ищется. Посмотрите в своих портовых книгах учёта».

Из архивов были подняты книги с 1959 по 1991 годы. Комендант не поверил глазам, когда увидел, что генераторы хранятся в горном ангаре стратегических запасов № 002 рядом с тремя ядерными боеголовками, о которых не знали в Белом доме. «Нужно было доверять, а не проверять, Джон», – произнёс весело Супонеро, набирая закрытый номер министерства революции. Так комендант называл военное ведомство, куда хотел отдать подрастающего сына.

В Кремле были предупреждены, что шум с острова исходит из боевых машин в горах, на которые началась погрузка сотни генераторов в заводской смазке. Однако в Белый дом данную информацию решили не передавать, и американские локаторы не переставали записывать каждое движение ку-

бинской армии.

Вечером остров сотрясался от жужжания. Семья Кирилиных слышала победное звучание и радовалась вместе с народом, завершая рабочий визит на Кубу в спокойной семейной обстановке. Железные пчёлы разносили баллоны в сетках по больницам, чтобы кубинские воины и воительницы дышали и жили свободно.

II Столешников

«Шевроль» 56-ого года невероятно красив снаружи: округлые блестящие формы, бирюзовый цвет, и романтичен внутри. Эта машина с лоском. Стоит сказать, что ехать на ней на дальние расстояния нельзя без хороших остановок. Мотор – в порядке, он не глохнет, дело – в копчике. Он бьётся о планку под диванчиком с такой же скоростью, с какой едет эта красавица по ямкам.

Если после революции Советы снабжали кубинцев от ракет до дизелей, то почему никто не заговорил по-русски ? Видимо, инструкции к ГАЗам шли сразу на испанском. Привычно, что машина на острове продолжает стоить целое состояние, переходящее по наследству. Об этом я узнал от Алексея – так зовут проводника, взявшего на себя ответственность вести экскурсию. Есть одно «но». У него нет собственной машины, поэтому Лёша – «рот» сегодняшнего путешествия. К себе в компаньоны он взял кубинца, который не говорит по-русски, зато водит личное авто.

Лёшин отец – кубинец, мать – русская. На вопрос, кем он себя чувствует – отвечает просто: русским кубинцем, чьи родители познакомились в Москве. Эрнесто приехал в Советский Союз холостым, и пока друзья тащили на родину всякую технику и запчасти для машин, Эрнесто привёз жену. Теперь сам Алексей мечтает вырастить сына и дать ему

юридическое образование. По его словам, адвокаты на Кубе пользуются успехом. Это обеспечит сыну светлое будущее. Самое главное, Лёша хочет завещать детям наследство – машину.

«Шевроль» повернул на перекрёстке и остановился. Семья поспешно вышла из машины и направилась к центру города. Ступив на плитку главный артерии первой кубинской столицы, гид сказал: «Это московский Столешников».

С закрытыми глазами похоже. Звуки протяжённой улицы отдалённо напомнили Столешников переулок, но воздух здесь был другим, хотя запахи сладкого ветра, как стакан воды, и пряного, как аромат знакомой бакалеи, напомнили о доме. Визуально – ничего общего: с язычеством и католичеством сплелась сама Куба, древний город дышал по-кубински, не по-московски. Тяжело представить, чтобы однажды дома пионеры как ни в чём не бывало пошли в школу в красных галстуках. Сантьяго-де-Куба окружали колониальные постройки, а джаз, ритмы синкопа из-за углов и дух коммунизма пронизывали всё остальное.

Незаметно быстро мы приблизились к парку подле кафедрального собора Сантьяго-де-Куба, и Алексей спросил, не хотели бы мы подняться на террасу отеля «Гранд», откуда был виден город и часовни собора. Естественно, им было оговорено условие – взять на баре три «маргариты». В такую жару не очень-то мучала жажда. Алексей продолжил экскурсию рассказом о базилике, заметно похорошевшей к приезду

главы Святого Престола Франциска в пятнадцатом году.

Ангел, что появился над вратами собора столетие назад, не улетел. Может, потому, что, несмотря на политику Ватикана, на острове больше праведников, чем грешников. Кафедральный собор пережил многое и видал больше горожан: нашествия пиратов и землетрясения. «Но он выстоял», – подытожил проводник с заметной манерой придавать вещам немного таинственности.

Николай Семёнович с Алексеем отдалились, когда группа вышла из очередной торговой лавки. Вдруг я почувствовал, как мою руку кто-то придержал. Худощавый санкюлот опирался на ограду. Его лицо было острым и словно провалившимся сквозь кости. Он невнятно говорил, вероятно, потому что вместо передних зубов виднелись щели. Я понял его лишь спустя полминуты, разобравши оксфордский английский.

– Вы знаете, что творится обман ?

– Что вы имеете в виду ?

– В каждом магазине ему отстёгивают процент, у меня – товары по сходной цене, без накруток.

– Вот откуда три дешёвые «маргариты», – сказала Мирослава Николаевна, сморщив загорелый лоб и подняв левую руку от возмущения.

Я поблагодарил его, и мы пошли дальше. Прозвучавшее откровение укололо при том, что оно не было, вроде бы, тайной. Когда семьёй заходили в магазин, продавцы выклады-

вали ассортимент, который отсутствовал на полках, в ресторанах официанты приносили заказ через пару минут. Алексей ел и пил бесплатно. Игра была несложной, без тонкостей – это понятно.

Пройдя метров десять, не сговариваясь, вдвоём, заколдованные любопытством, свернули за угол. Знакомый санкюлот проскочил в узком переулке и повёл колонну. Я вполне уверенно шагал за ним дальше, выискивая появление вывески продуктового магазина.

Коридор первого этажа был открытым, с видом во дворик, заросший зеленью. Не успев подумать о необходимости подобного приключения, я очутился у распахнутой двери. Душная кухня служила предбанником для трёх спален в коммуналке, где кубинцы продавали любые вещи, которые они в силах были достать. Не дождавшись вопросов, они принялись заносить ящики рома, коробки сигар и просто закрытые шкатулки.

– Определяйтесь, чего хотите, – с настойчивостью повторил знакомый продавец.

– Какой марки сигары ? – я тянул время, не говоря начистоту, что пришёл посмотреть на быт народа.

Вышедшие из спален соседи взяли меня в окружение. Знамением чуда через форточку ворвался ветер, разбавив спёртый запах кубинского жилища.

– Будете всё-таки брать ? – Алексей внезапно спросил Мирославу Николаевну, притаившуюся у стенки с невинно дет-

ским лицом.

Я указал на верхнюю коробку. Гид одобрительно кивнул головой, коснувшись сигары и понюхав её взатяг.

– Алексей – лучший парень ! – воскликнул шантрапа.

– Маски поправьте, – сказал я негромко с мокрой спиной, подняв недовольно скулы.

На заводах стахановцы перевыполнили план и получили премию в виде сигар. Я из-за уважения к их труду приобрёл самую большую упаковку по цене вдвое ниже рыночной.

– Почему вы не предупредили ? – гневался Алексей.

Акция, направленная против гида, обернулась провалом. Мирослава Николаевна с супругом в безмолвии возвращались к машине, пока разгадка о неожиданном появлении гида в коммуналке его бывшего партнёра не торопилась прийти кому-то на ум.

В юношеском возрасте Куба представлялась мне опасным местом. Её города и улицы рисовались в воображении по рассказам друга семьи Евгений Павловича. В девяностые он возглавлял управление администрации президента, условно назовём, по общественным связям, организуя встречи на высоком уровне и переговоры. Вскоре Евгений Павлович раскрыл талант в ресторанном бизнесе и в дополнение организовал благотворительный фонд ветеранов Чечни. Бизнесмен имел всё, кроме предсказуемой жизни. Несмотря на серьёзные риски, он иногда оставлял охрану, потому что смешно подумать – у кого было больше возможностей, чем у этого

человека.

Много лет назад Евгений Павлович совершил рабочую поездку в Гавану и пошутил, что не успел поближе познакомиться с бандитским городом. Обстоятельства брошенной им шутки могли обернуться нелепой трагедией. Во время утренней пробежки Евгений Павлович заметил группу из пяти человек, которая попыталась перерезать ему дорогу в отель, чтобы, вероятно, ограбить. Вряд ли у него был пистолет, ведь бизнесмен к тому времени привык ходить в «двойке» без жилета. Он уладил почти международный конфликт, скрывшись в другом квартале и не потревожив никого из местных. С покушением разобрались – кубинских подростков сначала посвятили в коммунисты, потом они просились работать в фонде ветеранов Чечни.

До отеля эль Коразон, где семья проведёт последние две ночи на острове, остаётся несколько минут езды. За окнами вместо городского джаза звучит нечто другое и похожее – звучит жизнь. Постепенно виднеется парадный вход, у которого винтажный автомобиль делает круг на разворот и вальяжно тормозит, что делается завидно самому себе .

После того, как родители попрощались с провожатыми, будто со старыми знакомыми, я совершенно позабыл об инциденте и угостил их сигарами. Довольные улыбки появились на смуглых лицах водителя и Алексея, и пожелания о скорой встрече были сказаны искренне. Мне следует отдать должное Кубе и опровергнуть слова Евгения Павловича.

Остров безопасен для осторожных туристов, которые должны руководствоваться римской поговоркой «Славному человеку кажется невозможным то, что запрещено законом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.